

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 7.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 1 Апрѣля 1906 года. XXVII.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу
о продажѣ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ церквамъ и
монастырямъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что по
закону (ст. 447 зак. о сост. Т. IX. Св. зак. изд. 1899 г.)
отчужденіе церковныхъ земель допускается лишь въ особо ува-
жительныхъ случаяхъ, когда продажа такой земли представляетъ
существенныя для церкви выгоды, и притомъ отчужденіе это
производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочай-
шаго соизволенія, испрашиваемаго Святѣйшимъ Синодомъ чрезъ
Комитетъ Министровъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить
епархіальнымъ начальствамъ, обративъ на это дѣло особенное
вниманіе, входить съ представленіями о продажѣ недвижимыхъ
имѣній, составляющихъ основной источникъ обезпеченія и под-
держанія церквей и монастырей, только въ тѣхъ случаяхъ, когда

по соображеніи на мѣстѣ обстоятельствъ дѣла извлеченіе дохода съ недвижимыхъ имуществъ личнымъ хозяйствомъ окажется невозможнымъ или совершенно безвыгоднымъ, а продажа имѣній можетъ принести церкви существенныя выгоды, при этомъ, предварительно назначенія публичныхъ торговъ или заключенія окончательной сдѣлки съ покупателями, испрашивать на сіе всякій разъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Января 12 дня 1906 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ.

Секретарь В. Крючковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 Іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. Приказали: Определеніемъ, отъ 4—18 Мая сего года № 2282, Святѣйшій Синодъ постановилъ: Высочайше утвержденное 6 Іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе не райѣ, какъ съ 1 Января 1907 г. Нынѣ, въ виду происходящихъ повсемѣстно настроеній въ общественной жизни и принимая во вниманіе, что въ это смутное время отвлеченіе духовенства отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей представляется совершенно невозможнымъ; между тѣмъ для введенія взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства требуется отъ причтовъ въ теченіе продолжительнаго времени значительный трудъ по составленію

описей и оцѣнокъ строеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отложить введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 Іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства впредь до особаго распоряженія; о чемъ увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Декабря 17 дня 1905 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь П. Судницынъ

Рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великой Княгини Елизаветы Теодоровны. на имя Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Императорское Православное Палестинское Общество, сохраняемое по милости Божіей отъ напастей и бѣдъ, обурѣвающихъ наше отечество, вступило въ 24-ю годовщину своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельности. Доселѣ Общество обязано своимъ процвѣтаніемъ плодотворнымъ трудамъ многихъ лицъ, какъ въ центральномъ его управленіи, такъ и въ отдѣлахъ, руководимыхъ Преосвященными епархіальными Начальниками, которые относятся къ интересамъ Общества съ исключительнымъ вниманіемъ. Съ сердечной скорбію сознаю, что Палестинское Общество понесло жестокую утрату въ лицъ своего незабвеннаго Основателя и перваго Предсѣдателя, Великаго Князя Сергія Александровича, который своими постоянными заботами поставилъ Общество въ настоящее, соответствующее цѣ-

лямъ его, положеніе. Принявъ, съ соизволенія Государя Императора, въ очень трудную пору, предсѣдательство въ Обществѣ, я поставила себѣ цѣлью всячески поддержать его существованіе на той высотѣ, на которой оно находилось подъ руководствомъ своего перваго Предсѣдателя. Я питаю надежду, что для достиженія этой цѣли Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не откажете мнѣ въ содѣйствіи и помощи.

Принося Вашему Преосвященству Мою искреннюю признательность за распоряженіе о своевременномъ производствѣ въ храмахъ ввѣренной Вамъ епархіи въ недѣлю Ваій 1905-го года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ просьбою и въ 1906-году снова оказать Палестинскому Обществу Ваше благоустное содѣйствіе, поручивъ произвести во всѣхъ церквахъ Томской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваій разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ вербный сборъ, примѣнительно къ выработаннымъ въ Обществѣ и дѣйствующимъ уже нѣсколько лѣтъ правиламъ.

Вашему Преосвященству и руководимому Вами Отдѣлу извѣстно, что вербный сборъ составляетъ главный источникъ матеріальнаго благосостоянія Общества. Между тѣмъ за послѣдніе два года замѣчается значительное уменьшеніе этого сбора, происходящее какъ отъ общихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, такъ отчасти и отъ недостаточно внимательнаго, въ отдѣльных случаяхъ, отношенія къ самому способу собиранія этихъ добродѣтельныхъ даяній. Посему Я признаю необходимымъ убѣдительно просить Ваше Преосвященство, если найдете возможнымъ, указать церковнымъ причтамъ, чтобы сборъ Общества производился отдѣльно, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ, или, чтобы предназначаемое для вербнаго сбора блюдо, съ соотвѣтственной надписью на видномъ мѣстѣ, слѣдовало первымъ послѣ церков-

наго среди другихъ сборныхъ блюдь и кружекъ. Палестинское Общество увѣрено, что православный русскій народъ, относящійся съ благоговѣйной любовью къ мѣстамъ Святой Земли, освященнымъ землею жизнью Господа нашего Иисуса Христа, молясь въ храмахъ въ день празднованія торжественнаго Входа Господня въ Иерусалимъ, не отвергнетъ обращенной къ нему черезъ духовныхъ пастырей просьбы о посильной жертвѣ на пользу Общества, которое уже много лѣтъ трудится для содѣйствія паломникамъ, ѣдущимъ въ Иерусалимъ къ Живоносному Гробу Господню, и для поддержанія православія въ Святой Землѣ.

Вполнѣ рассчитывая на благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ Моей просьбѣ о содѣйствіи къ своевременному и успѣшному производству вышеуказаннаго тарелочнаго сбора, Я поручила Канцеляріи Общества немедленно доставить въ Томскую Духовную Консисторію, для скорѣйшей разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора надписи для блюдь, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, поручаю Себя и Общество Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная *Елизавета.*

Награды.

По докладу Томской Духовной Консисторіи резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 25 января с. г. за № 431 удостоены наградъ слѣдующія лица:

Скуфьями:

Бл. № 7 с. Подонинскаго свящ. Артамонъ Шалабановъ.

„ № 8 Градо-Колыванской Покровской церкви свящ. Веніаминъ Григорьевъ.

- „ № 16 с. Доктевскаго свящ. Павелъ Сапфировъ.
„ „ с. Суенгинскаго свящ. Владимиръ Красинъ.
„ № 18 с. Залѣскаго свящ. Петръ Сидонскій.
„ № 19 с. Крутихинскаго свящ. Николай Ставровъ.
„ № 20 с. Колыванскаго свящ. Петръ Корольковъ.
„ № 21 с. Панкрушихинскаго свящ. Іоаннъ Безсоновъ.
„ „ с. Ярковскаго свящ. Александръ Благовѣщенскій.
„ № 23 с. Каргатскаго свящ. Василій Угодинъ.
„ № 24 с. Шубинскаго свящ. Николай Богословскій.
„ № 25 с. Ново-Обинскаго свящ. Симеонъ Любимцевъ.
„ № 26 с. Колыванскаго свящ. Всеволодъ Титовъ.
„ „ с. Александровскаго свящ. Василій Асписовъ.
„ „ с. Устьянскаго свящ. Михаилъ Цоповъ.
„ № 27 с. Соусканихинскаго св. Николай Васильевскій.
„ № 30 с. Новочихинскаго свящ. Николай Троицкій.
„ № 38 с. Боровскаго свящ. Александръ Феодоровъ.
„ „ с. Мыюты, Алтайской духовной миссіи свящ. Владимиръ Постниковъ.

Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Маріинскаго уѣзда
свящ. Александръ Златомрежевъ.

Набедренниками:

- Бл. № 5 с. Монастырскаго свящ. Петръ Стекловъ.
„ „ с. Молчановскаго свящ. Николай Чистосердовъ.
„ № 8 с. Градо-Колыванскаго Собора свящ. Михаилъ
Безсоновъ.
„ „ с. Крохалевскаго свящ. Василій Нигровскій.
„ „ с. Ояша свящ. Леонидъ Кузнецовъ.
„ „ с. Дубровинскаго свящ. Константинъ Лавровъ.
„ № 9 с. Константиновскаго свящ. Николай Спасскій.
„ № 10 пос. Святославскаго свящ. Михаилъ Кожевниковъ.

- „ № 21 с. Суминскаго свящ. Василій Поповъ.
„ „ с. Хабаринскаго свящ. Павелъ Поповъ.
„ „ с. Лянинскаго свящ. Алексѣй Никитинъ.
„ „ с. Полойскаго свящ. Іоаннъ Васильевскій.
„ № 22 с. Карапузскаго свящ. Павелъ Аргентовъ.
„ № 24 с. Ново-Чемровскаго свящ. Михаилъ Казанскій.
„ „ с. Буланихинскаго свящ. Василій Бѣлевскій.
„ № 25 с. Усть-Ануйскаго свящ. Кронидъ Кормальскій.
„ „ с. Ануйскаго свящ. Евфимій Поповъ.
„ „ с. Смоленскаго свящ. Дмитрій Смирновъ.
„ № 26 с. Корболихинскаго свящ. Фирсъ Анохинъ.
„ „ с. Успенскаго свящ. Петръ Пушкаревъ.
„ № 27 с. Новиковскаго свящ. Михаилъ Орловъ.
„ „ с. Солтонскаго свящ. Прокопій Тактаевъ.
„ „ с. Больше-Угреновскаго Петръ Марсовъ.
Бл. № 28 с. Верхъ-Бобровскаго свящ. Александръ Лебедевъ.
„ „ с. Больше-Рѣчинскаго свящ. Михаилъ Коснаревъ.
„ „ с. Юртовскаго свящ. Симеонъ Прибытковъ.
„ „ с. Верхъ-Шубинскаго Григорій Безобразовъ.
„ „ с. Загайновскаго Дмитрій Полухинъ.
„ № 29 с. Айскаго свящ. Іоаннъ Рождественскій.
„ „ с. Карагужинскаго свящ. Іоаннъ Орловъ.
„ „ с. Кокшинскаго свящ. Владиміръ Невскій.
„ № 30 с. Липуновскаго свящ. Николай Добротворскій.
„ „ с. Озерно-Кузнецовскаго свящ. Анемподистъ Дви-
няниновъ.
„ „ с. Сростинскаго свящ. Романъ Зырановъ.
„ „ с. Бобковскаго свящ. Николай Покровскій.
„ „ с. Оловянишниковскаго свящ. Сергій Бенедиктовъ.
„ № 31 с. Кабановскаго свящ. Василій Завадовскій.
„ „ с. Легостаевского свящ. Петръ Субботинъ.

- „ „ с. Брусенцевскаго свящ. Николай Куршинъ.
- „ № 33 с. Усть-Изесскаго свящ. Михайль Чирковъ.
- „ „ с. Турумовскаго свящ. Александръ Казанскій.
- „ „ с. Полтавскаго свящ. Іоаннъ Покровскій.
- „ „ с. Ново-Александровскаго свящ. Іоаннъ Равитинъ.
- „ № 34 с. Верхне-Красноярскаго свящ. Стефанъ Орловъ.
- „ „ с. Кушагинскаго свящ. Дмитрій Бѣльскій.
- „ „ с. Шапицинскаго свящ. Григорій Хонинъ.
- „ № 35 с. Анисимовскаго свящ. Василій Завадовскій.
- „ „ с. Кириновскаго свящ. Михайль Овсянниковъ.
- „ „ с. Луговскаго свящ. Григорій Лоптевъ.
- „ „ с. Повалихинскаго свящ. Василій Александровъ.
- „ № 36 с. Чарынскаго свящ. Іоаннъ Павловъ.
- „ „ с. Шинуновскаго свящ. Амвросій Борковский.
- „ „ с. Кузнецовскаго свящ. Николай Павскій.
- „ „ с. Моралинскаго свящ. Алексѣй Михайловскій.
- „ „ с. Харловскаго свящ. Константинъ Пивоваровъ.
- „ „ с. Краснощековскаго свящ. Константинъ Иконниковъ.
- „ „ с. Кашинскаго свящ. Александръ Переводчиковъ.
- „ № 38 с. Боровскаго свящ. Владиміръ Севастьяновъ.
- „ „ с. Старо-Бутырскаго свящ. Николай Никольскій.
- „ „ с. Савинскаго свящ. Феодоръ Мухинъ.
- „ „ с. Гилева-Лога свящ. Александръ Солнцевъ.
- „ „ с. Романовскаго свящ. Михайль Вяткинъ.
- „ „ с. Зеркальскаго свящ. Александръ Лавровъ.
- „ „ с. Парфеновскаго свящ. Митрофанъ Новиковъ.

Резолюціей Его Преосвященства 28 февраля с. г. за № 855 на-
 бедренникомъ с. Кошъ-Агача Владиміръ Токпишевъ Алтайской
 духовной миссіи.

С. Тайнинскаго, Алтайской духовной миссиі, священникъ Алексѣй Петроавловскій.

Консисторія увѣдомляетъ вышепоименованныхъ лицъ, что они могутъ возложить на себя означенныя имъ награды ко дню Св. Пасхи.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ св. Оеодосіевской церкви села Покровскаго бл. № 33 утвержденъ—крестьянинъ того-же села Иванъ Семеновъ Козинъ, на 1-ое трехлѣтіе съ 1906 года, по Благочинію № 5 къ Богородице-Казанской цер. села Баткатскаго—крестьянинъ Мануиль Васильевъ Негодинъ, на первое трехлѣтіе съ 1906 г., по благочинію № 6, къ Спасской цер. села Парабельскаго—крестьянинъ Василій Акакіевъ Нестеровъ; къ Троицкой ц. с. Инкинскаго—крестьянинъ Іоакимъ Яковлевъ Родюковъ; къ Крестовоздвиженской ц. с. Васюганскаго—Нарымскій мѣщанинъ Гавріиль Васильевъ Луговской; къ Троицкой ц. с. Кетскаго—крестьянинъ Николай Григорьевъ Родюковъ; къ Пророко-Ильинской ц. с. Ново-Ильинскаго—крестьянинъ Оеофанъ Семеновъ Боболевъ; къ Николаевской ц. с. Кетнаго—инородецъ юртъ Мулешкиныхъ Климентъ Ивановъ Икуловъ. Всѣ на первое трехлѣтіе съ 1906 года, къ Спасской ц. с. Каргасокскаго—крестьянинъ Авраамъ Олимиѣвъ Сѣряковъ, на второе трехлѣтіе: и къ Троицкой ц. села Тымскаго Нарымскій мѣщанинъ Павелъ Ивановъ Завадовскій, на 3-е трехлѣтіе, по благоч. № 10 къ Сергіевской церкви села Ново-Никольскаго—крестьянинъ Григорій Михайловъ Голосовскій и къ Богоявленской ц. с. Тутальскаго—инородецъ юртъ Шумиловыхъ Андронъ Ивановъ Шумиловъ, оба

на 1-ое трехлѣтіе съ 1906 года., по благочинію № 13 къ Петро-Павловской церкви села „Салаирскій Рудникъ“ купецъ 2-й гильдіи Алексѣй Митрофановъ Хмѣлевцевъ, на второе трехлѣтіе съ 1906 г., по благочинію № 18 къ Николаевской ц. села Думчевскаго—крестьянинъ Михаилъ Косминъ Нарваевъ; къ Николаевской ц. дер. Борисовой—крестьянинъ Николай Семеновъ Зорькинъ; къ Михайло-Архангельской ц. села Средне-Краюшkinsкаго—крестьянинъ Филиппъ Филипповъ Тимошенко. Всѣ на первое трехлѣтіе съ 1906 года., по благочинію № 35 къ Николаевской ц. села Луговскаго—крестьянинъ дер. Забродинои Алексѣй Степановъ Авиновъ, на 1-е трехлѣтіе съ 1906 г., по благочинію № 37 къ Вознесенской ц. дер. Каяушки—крестьянинъ Василій Тимоѣевъ Ефименковъ и къ Успенской церкви дер. Кочки—крестьянинъ Зотъ Митрофановъ Базикъ, оба на первое трехлѣтіе съ 1906 года., по благоч. № 2 утверждены слѣдующія лица: къ Преображенской церкви села Сосновскаго Острога—крестьянинъ Иванъ Александровъ Быковъ, на первое трехлѣтіе (съ 1906 г.) и къ Іоанно-Предтеченской ц. дер. Завазиной—крестьянинъ Арсеній Васильевъ Сухаревъ, по благочинію № 8 къ Іоанно-Предтеченской ц. дер. Криводановой—крестьянинъ Фролъ Никитинъ Гороховъ и къ Покровской ц. села Каменскаго—крестьянинъ Егоръ Петровъ Бѣлкинъ, по благочинію № 31 къ Вознесенской ц. села Еланскаго—крестьянинъ Василій Григорьевъ Русановъ, къ Михайло-Архангельской ц. с. Фунтиковскаго—крестьянинъ Иванъ Теофановъ Ларионовъ и къ Пророко-Ильинской церкви села Чистюньскаго—крестьянинъ Иванъ Семеновъ Кремлевъ, къ Покровской церкви села Бѣлогородскаго, благоч. № 9, утвержденъ Томскій мѣщанинъ Михаилъ Васильевъ Чевелевъ, къ Спасской церкви села Красноярскаго, благоч. № 30, утвержденъ—крестьянинъ дер. Поломошной Степанъ Осиповъ Поломошновъ, къ Діонисіевской цер-

кви села Громышевскаго, благоч. № 10, утверждён—крестьянинъ Петръ Степановъ Артемовъ, къ Николаевскому молитвенному дому д.евяни Соловьи—крестьянинъ Николай Петровъ Тюрчевъ, къ Антоніе-Оеодосіевской ц. станицы Антоніевской урядникъ Яковъ Ивановъ Кусковъ, къ Петро-Павловскому молитв. дому села Березовскаго—крестьянинъ Василій Тимоѳеевъ Дихачевъ; къ Николаевскому молитвенному дому дер. Петропавловки—крестьянинъ Сергѣй Семеновъ Контаковъ, къ Николаевской ц. села Солонеченскаго—крестьянинъ Василій Евсеевъ Черниковъ, и къ Христо-Рождественской ц. села Ануйскаго—крестьянинъ Иванъ Прокопьевъ Никоновъ, всѣ съ 1906—908 г.

Утвержденіе въ должности депутата.

Депутатомъ на окружные и епархіальные съѣзды, по благочинію № 3, утверждён священникъ села Ишимскаго Николай Рыжкінъ, членами благочинническаго совѣта Его Преосвященствомъ утверждены: священникъ г. Нарыма Михаилъ Миртовъ и священникъ с. Парабельскаго Александръ Иваничій, кандидатами-же по нимъ священникъ с. Тогурскаго Петръ Зайковъ и села Каргасокскаго священникъ Алексѣй Покровскій.

ИЗВѢСТІЯ

Священникъ Оеодоръ Смиренскій, согласно прошенія своего, отъ должности благочиннаго № 3, уволенъ, а вмѣсто него назначенъ вр. исполняющимъ должность благочиннаго № 3 протоіерей Іоаннъ Троицкій.

Вакантныя мѣста къ 15-му февраля 1906 г.

Священническія: Благоч. № 2—Некрасовское № 3—Данковское, № 15—Хмѣлевское, № 19—Заковряжинское, № 21—Панкрушихинское, № 22—Таскаевское, при Бійской Успенской ц. № 24—Буланихинское, № 26—Устьянское, Успенское, № 32—Каменское, Шипуновское, № 33—Вознесенское, № 34—Михайловское; № 38—Боровское Вылково.

Діаконскія: Благочин. № 7—Усть-Искитимское; № 9—Градо-Маринскій Никол. соборъ, № 13—Бачатское, № 14—Терентіевское при градо-Кузнецкомъ соборѣ; № 15—Кыхмановское, № 22—Круглоозерное, Карачинское; № 23—Колмаковское, Осиновые Колки; № 24—Буланихинское, № 27—Солтонское; № 33—Камышевское, Казачье-Мыское; Спасское, № 34—Шипицинское; № 35—Космалинское.

Псаломщическія: Благочин. № 1—Томскій Кафедральный соборъ, № 4—Керевское, № 5—Молчановское, № 7—Верхъ-Томское, Горевское, Поперечно-Искитимское, № 9—Тюменевское, № 12—Итатское, № 13—Борисовское, № 19—Верхъ-Алеусское, № 20—Барнаульское, № 23—Вергульское, Кожурла, № 25—Ст. Антоніевская (первое), № 27—Верхъ-Бехтимірское, № 29—Старая Вьлокуриха, № 30—Новичихинское, № 33—Спасское, № 34—Шипицинское, Черновское; № 35—Ярковское бл. мисс. цер. Макарьевское.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Краткій отчетъ объ Алтайской Духовной Миссиі за 1905 годъ.

Въ настоящее время, когда дарованіе всевозможныхъ свободъ произвело одурающее впечатлѣніе на весь слои русскаго народа и, кажется, еще болѣе на многочисленныхъ инородцевъ нашего отечества, труды нашихъ внутреннихъ миссій получили серьезную оцѣнку. Событія послѣднихъ дней показали, что дѣло проповѣди и особенно учительства на Алтаѣ поставлено на правильный путь, зданіе миссиі заложено на крѣпкомъ основаніи. Нельзя въ этомъ случаѣ не отмѣтить поистиннѣ апостольскихъ трудовъ предѣстниковъ нашихъ, положившихъ прочный фундаментъ миссіонерскому учительству переводами Священнаго писанія, вѣроучительныхъ и Богослужебныхъ книгъ на алтайскій языкъ. Теперь весь Новый Заветъ, весь кругъ Богослуженій, житія святыхъ и катихизисъ, въ формѣ простыхъ рѣчей, переведены на родной языкъ нашихъ новокрещенныхъ. Это дало возможность даже русскимъ миссіонерамъ наставлять своихъ пасомыхъ на ихъ родномъ языкѣ, хотя бы познанія на этомъ языкѣ у самаго миссіонера были очень ограничены. Истинны христіанской

вѣры и нравственности, благодаря этимъ переводамъ, усвоились нашими новокрещенными въ возможной полнотѣ и направляли ихъ жизнь согласно проповѣдуемому ученію. Нынѣ во многихъ мѣстахъ, особенно со времени обнародованія манифеста о широкой вѣротерпимости, наблюдались и наблюдаются массовыя отпаденія въ католичество и магометанство, не говоря уже о совращенныхъ изъ православія въ многочисленныя раціоналистическія секты. Благодареніе Богу, у насъ на Алтаѣ такихъ отпаденій не было. Правда въ минувшемъ году, во время калмыцкаго волненія, нѣкоторые новокрещенные участвовали въ молельныхъ Четахъ Челпанова, но это были единичные случаи и при томъ страха ради предъ угрозами Чета, а не по добровольному расположенію. Мы, конечно, не можемъ положительно утверждать, что отпаденія отъ христіанства новокрещенныхъ нашей миссіи невозможны. Нѣтъ, мы этого не утверждаемъ. При всемъ томъ мы не можемъ замолчать и того факта, что до сего времени у насъ отпаденій не было. Не себѣ, не своему умѣнію, не своимъ силамъ миссіонеры приписываютъ этотъ глубокій миръ нашей юной цркви, а единственно Благодати Божіей, предстательству Небеснаго Покровителя и Главнаго Начальника Алтайской миссіи, Св. Великомученника и Цѣлителя Пантелеимона. *)

И еще мы имѣемъ поводъ возблагодарить Господа, выну благодѣющаго намъ. Алтайская миссія въ своемъ наступательномъ движеніи впередъ и въ отчетномъ году сдѣлала замѣтный шагъ: это открытіе еще новаго, счетовъ 21-го, стана на восточной окраинѣ миссіи на Матурѣ. Матуръ, отдаленный уголокъ на самой границѣ Енисейской губерніи, входилъ въ составъ Мрасскаго отдѣленія. Усть-Анзасъ, резиденція Мрасскаго миссіонера отстоитъ отъ Матура почти на 200 верстномъ растояніи,

*) *Примѣчаніе:* „Слова Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго въ бытность его Начальникомъ Алтайской миссіи.

покрытомъ вѣковымъ лѣсомъ, носящимъ названіе тайги. Въ этой тайгѣ и высокія горы, и быстрыя рѣки, и топи, камни, снѣжные заносы (и проч. неудобство глухихъ лѣсныхъ троць) дѣлали путешествія Мрасскаго миссіонера въ отдаленный Матуръ и утомительнымъ и отнимающимъ много времени. Не разъ въ отчетахъ говорилось о необходимости выдѣленія изъ Мрасскаго отдѣленія особаго стана, и только въ отчетномъ году это дѣло совершилось: на Матурѣ открытъ станъ, гдѣ поселился опытный миссіонеръ Свящ. о. Іоаннъ Штыгашевъ уроженецъ Матура.

Печальную картину о религіозно-нравственномъ состояніи сосѣднихъ съ Матуромъ инородцевъ Енисейской губерніи рисуетъ о. Іоаннъ. Но, живя на самой грани Енисейской епархіи, Матурскій миссіонеръ, какъ ближайшій священникъ къ многочисленнымъ улусамъ инородцевъ Енисейской губерніи, конечно не можетъ отказаться отъ пастырскихъ обязанностей у этихъ христіанъ, хотя они официально еще не переданы его вѣдѣнію.

Вотъ подлинныя слова о. Іоанна: „Въ Матурскомъ приходѣ кузнецкихъ инородцевъ сравнительно мало, но зато они болѣе развиты въ отношеніи христіанской жизни и вѣры, чѣмъ минусинскіе инородцы, во множествѣ окружающіе Матурскій районъ. Эти инородцы принадлежатъ Усть-Енисинскому миссіонерскому приходу, Енисейской епархіи. Они совершенные невѣжды въ христіанской жизни. Многіе изъ нихъ даже и не знаютъ, какъ ихъ нарекли во Св. Крещеніи. Въ настоящее время мнѣ приходится больше работать для Минусинскихъ-же инородцевъ, чѣмъ для своихъ. Въ здѣшнихъ захолустныхъ улусахъ много встрѣчается молодыхъ, стариковъ и старухъ, не слыхавшихъ о Богѣ, никогда не бывавшихъ у исповѣди и Св. Причастія. Культъ шаманства царитъ здѣсь въ полной силѣ. Есть въ сосѣдствѣ съ Матуромъ большіе аилы, какъ напр.: Улугъ-Баръ, Кагай-Баръ, Кызылъ-Сугъ и др., куда едвали когда проникало Слово-Божіе.

Св. Крещенію эти инородцы придаютъ мало значенія, поэтому многіе изъ дѣтей отъ 5 до 14 лѣтнаго возраста не крещены; умершихъ никогда не отпѣвали, женщины ихъ не имѣютъ даже понятія о принятіи подлѣ родовъ очистительной молитвы отъ священника, сходятся въ брачное сожитіе безъ вѣнчанія, про соблюденіе постовъ, почитаніе праздниковъ и пр. говорить нечего“.

Словомъ, по сообщенію о. Іоанна, Минусинскіе инородцы только по имени и книжнымъ отчетамъ значатся христіанами, а по жизни остались прежними язычниками. Разумѣется, алтайскій миссіонеръ, работавшій въ нашей миссіи болѣе 20 лѣтъ, подъ руководствомъ такихъ начальниковъ, какъ Епископъ Макарій 1-й, (воспитанный такимъ миссіонеромъ, какъ о. Василій Вербицкій) и получившій образованіе въ школѣ незабвеннаго Николая Ивановича Ильминскаго, не можетъ съ холоднымъ равнодушіемъ отнестись къ этимъ забытымъ дѣтямъ нашей общей матери церкви и съ удвоеннымъ рвеніемъ взялся за просвѣщеніе ихъ, пользуясь всякимъ случаемъ, всякою требою побывать у нихъ съ указанною цѣлію. Такимъ образомъ наша миссія невольно переступаетъ въ своемъ просвѣтительномъ дѣланіи за границы епархіи и посылаетъ въ темную среду енисейскихъ инородцевъ пока еще робкіе лучи христіанскаго просвѣщенія.

Другой миссіонеръ окраиннаго стана, Чолышманскаго, въ простыхъ, но картинныхъ словахъ рисуеъ свои скитанія по дебрямъ въ предѣлахъ уже Китайской имперіи. Онъ разыскивалъ новокрещенныхъ соенцевъ, которые когда-то перекочевывали въ долину Чолышмана и здѣсь были крещены. Отрадно читать повѣствованіе о. Михаила, нашедшаго въ далекомъ Кемчугѣ среди ламаизма нѣсколько семействъ новокрещенныхъ, сохранившихъ свою вѣру среди сплошнаго и властнаго иновѣрнаго населенія. Труденъ былъ путь о. Михаила по высокимъ бѣлкамъ, крутымъ

спускамъ и подъемамъ, приходилось ночевать на бѣлкахъ въ пустынныхъ оврагахъ, разгребать своими руками снѣжные заносы, но великое самоудовлетвореніе испыталъ этотъ миссіонеръ, нашедши вѣрныхъ въ чужой странѣ. Какъ отрадно было ему помолиться съ ними, съ какою готовностью онъ исповѣдывалъ ихъ и пріобщилъ Св. Тайнъ. Временами первыхъ вѣковъ христіанства вѣетъ отъ разказа о. Михаила. Далеко забрелъ усердный о. миссіонеръ въ своихъ поискахъ христіанъ. Переступилъ границу чужого царства, не имѣя никакихъ охранныхъ грамотъ, кромѣ благословенія своего Начальника—Епископа, выданнаго ему билета на отлучку изъ става, для розысканія далеко забредшихъ овецъ. Изъ рѣчки въ рѣчку, черезъ трудные перевалы, переѣзжаетъ миссіонеръ, мокнетъ подъ дождемъ, мерзнетъ отъ стужи, но находитъ тѣхъ, за которыми онъ ѣздилъ, находитъ ихъ вѣрными, съ любовью и радостію принимающихъ его и особенно преподаваемыхъ имъ Тайнства.

Но въ отчетномъ году миссія понесла тяжелую утрату, оплакивала смерть старѣйшаго изъ наличныхъ, миссіонера Протоіерея о. Василія Постникова, скончавшагося 2-го Мая отъ тяжелой болѣзни сердца, пріобрѣтенной имъ во время полного скорбей и разныхъ волненій миссіонерскаго служенія. Давно эта страшная болѣзнь начала беспокоить маститаго труженника, но онъ до послѣднихъ силъ мужественно стоялъ на своемъ посту воина Христова и только за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины уступилъ свое мѣсто другому. Какъ мужественно о. Василій всегда стоялъ на стражѣ своего служенія, такъ-же мужественно онъ встрѣтилъ и послѣднее страшное испытаніе—смерть. Подготовившись къ переходу въ иную жизнь Св. Тайнствами, о. Протоіерей до самыхъ послѣднихъ минутъ не терялъ сознанія и лишь за нѣсколько часовъ до кончины легъ на одръ. Такъ умеръ добрый воинъ Христовъ, въ теченіи почти полувѣка подвизавшійся на

брани съ многочисленными врагами евангелія. Миръ праху твоему, дорогой собратъ, да упокоитъ тебя Господь за твою многотрудную и многострадальную жизнь.

Смерть о. Протоіерея Постникова весьма чувствительна для нашей миссіи. О. Протоіерей былъ ветеранъ миссіи, носитель и хранитель завѣтовъ основателя ея блаженнаго о. Архимандрита Макарія, начавшій свое служеніе при ближайшемъ сотрудникѣ и преемникѣ его, Протоіерей Стефанъ Ландышевъ. Мыота, гдѣ служилъ почившій о. Протоіерей,—одинъ изъ старѣйшихъ становъ миссіи и былъ основанъ еще Архимандритомъ Макаріемъ. Здѣсь, въ Мыотѣ, при о. Василѣ все напоминало первые дни нашей миссіи: простота его во всемъ, нестяжательность, теплое радушіе къ сослуживцамъ, сердечное гостепріимство и глубокая любовь къ алтайцамъ, ради которыхъ о. Протоіерей положилъ всю свою жизнь. Юношей пришелъ о. Протоіерей на Алтай, въ самомъ расцвѣтѣ силъ поступилъ въ Мыоту миссіонеромъ и здѣсь-же сложилъ свои кости. За долгую жизнь о. Василій вошелъ въ самое тѣсное общеніе съ алтайцами, вступилъ съ этимъ племенемъ въ родственныя узы, выдавши двухъ своихъ дочерей за инородцевъ—священниковъ. Къ о. Протоіерею молодые о.о. миссіонеры ѣздили поучаться миссіонерскому служенію и особенно житейской мудрости, какъ прожить съ большой семьей на гроши, отпускаемые миссіей на содержаніе миссіонеровъ. Братскіе сѣзды оживлялись въ присутствіи почившаго: онъ былъ живою лѣтописью алтайской миссіи, видѣвшій начало ея и дожившій до ея пышнаго расцвѣта.

Подъ управленіемъ Начальника миссіи, Епископа Бійскаго, въ 1905 году въ Алтайской миссіи состояло 22 стана, въ томъ числѣ и центральный, въ г. Бійскѣ, пунктъ, три монастыря и Катихизаторское училище съ Сахоровской школой при немъ. Служащихъ лицъ было:

2 Архимандрита, 2 Игуменіи, 5 Іеромонаховъ, 3 Іеродіакона, 28 Священниковъ, 4 Діакона, 55 учителей, 6 учительницъ и 21 псаломщикъ.

Православная паства состояла изъ 21,601 лица муж. пола, 21,062 женск. и 42,663 душъ об. пола; сверхъ сего въ предѣлахъ миссіи было язычниковъ муж. пола 10,103, женск. 9,829, обоего 19,932.; раскольниковъ муж. 1,165, женск. 1,132.; обоего 2,297.

Трудами членовъ миссіи обращено изъ язычества: мужескаго пола 69, женскаго 65, обоего пола 134. Изъ магометанства 1 мужескаго пола. Изъ раскола: муж. пола 14, женск. 17, а обоего пола 31. Всего обращено въ православіе 166 ч.

Школъ миссіи было, кромѣ Катихизаторскаго училища и Сахаровской при немъ школы, „57“: въ нихъ обучалось русскихъ мальчиковъ „427“, дѣвочекъ „261“, обоего пола „688“; инородцевъ: мальчиковъ „627“, дѣвочекъ „256“, а обоего „883“. Всего: 1571.

Грамотныхъ: мужескаго пола „3865“, женскаго пола „2182“, всего „6047“. Совершенно поѣздокъ членами миссіи, кромѣ Начальника и его Помощника, „49.524“ версты.

Начальникъ Алтайской миссіи *Епископъ Иннокентій*.

П И О Т Д Ъ Л Ъ.

„ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ“.

Къ началу декабря освободительное движеніе достигло у насъ полнаго расцвѣта. Россію освободили, во-первыхъ, отъ ея богатствъ, отъ того небольшого запаса народныхъ сбереженій, который еще сохранился у нея послѣ разорительной войны. Ее освободили отъ нѣсколькихъ сотъ помѣщичьихъ усадебъ, обращенныхъ въ золу и пепель, отъ множества фабрикъ и заводовъ, разоренныхъ забастовками или закрывшихся по недостатку сырого матеріала и угля, который забастовавшія дороги перестали подвозить. Въ недалекомъ будущемъ ей грозитъ еще массовое закрытіе заводовъ, не выдержавшихъ удара, нанесеннаго имъ стачками. Ее освободили отъ черноморскихъ и балтійскихъ портовъ, гдѣ хозяйничали социалисты и стачечные комитеты, притомъ такъ мудро, что остановили пароходное сообщеніе. Впрочемъ это входило въ ихъ программу, они такъ и объявили въ своихъ манифестахъ: „Присоединяйтесь къ намъ, остановимъ производство, остановимъ торговую жизнь, остановимъ сообщеніе по всей странѣ“... Они освободили университеты отъ студентовъ, гимназіи отъ гимназистовъ, фабрики отъ рабочихъ. Однимъ словомъ къ декабрю вся Россія была свободна. Рабочіе пѣли марсельезу, дѣти не ходили въ школу, почтальоны не носили писемъ, машинисты не возили поѣздовъ—и всѣ ходили на митинги.

Печать объявила, что это, именно, и есть освободительное движеніе. Статьи писались, какъ докторскіе рецепты, всѣ по одному образцу, и начинались обыкновенно такъ: „Могучая волна освободительнаго движенія вздымается все выше и выше“... или: „Волны народнаго негодованія высоко поднялись; грозный въ своемъ величїи, неумолимый въ гнѣвѣ народъ проснулся“.

Поднимаясь все выше и выше, эти волны докатились наконецъ до манифеста о томъ, что надо свергнуть правительство. Публика ждала, что будетъ дальше. Новое правительство было уже составлено, заключая въ себѣ всю лучшую часть общества до еврейскаго бунда включительно. Но старое правительство вдругъ арестовало новое.

Въ Петербургѣ волны освободительнаго движенія послѣ этого выше уже не подымались, но остальная Россія, отрѣзанная отъ него забастовками, продолжала по инерціи двигаться по тому же направленію.

Когда въ Петербургѣ арестовали Хрусталева-Носаря, это такъ всѣхъ ошеломило, точно произошло что то неслыханное. Впечатлѣніе было такое, точно кроликъ кинулся вдругъ на королевскаго тигра. Такъ по крайней мѣрѣ посмотрѣла на это наша передовая печать. Она была поражена дерзостью правительства. Посадить въ крѣпость президента стачекъ и забастовокъ! Перваго, верховнаго разрушителя Россіи, ея промышленности, торговли и финансовъ, главу верховнаго совѣта, накупунѣ задуманнаго имъ, но не доведеннаго до конца переворота! Допустить его гласно и открыто, на глазахъ у всѣхъ министровъ, восьми гвардейскихъ полковъ и современной артилеріи, сдѣлать къ этому всѣ приго-

товленія, собрать и сплотить свою армію — и вдругъ въ послѣднюю минуту, когда онъ уже обѣщаль свергнуть правительство, отвезти его подъ конвоемъ въ тюрьму! Такого вѣроломства революція отъ графа Витте не ждала. Она прямо сочла его измѣнникомъ. До тѣхъ поръ она была увѣрена, что онъ мѣшать ей не будетъ. Когда она призывала къ вооруженному возстанію, онъ обѣщаль бороться съ ней только нравственными мѣрами. Но признать арестъ своего главара нравственной мѣрой революція никакъ не могла. Это было нарушеніемъ того молчаливаго договора, который былъ заключенъ между нею и премьеромъ, — договора, по которому законы не отмѣнялись, но и не исполнялись на томъ основаніи, что прежніе законы, какъ изданные до конституціи, были уже не годны, а новыхъ до Государственной Думы издавать нельзя.

Что изъ этого вышло, мы теперь знаемъ. Исполнительная власть осталась, но такъ какъ исполнять ей было нечего, никакихъ законовъ въ Россійской Имперіи не оказалось, то она растерявшись стала, какъ испорченный механизмъ, вертѣть колесами по воздуху. Внутренность механизма была вынута, а колеса все вертѣлись. Губернаторы въ провинціи и министры въ Петербургѣ все дѣйствовали вразбродъ, ощупью, точно впотьмахъ спускались по лѣстницѣ. Въ одной губерніи объявляли усиленную охрану, въ другой просили бунтовщиковъ взять охрану города на себя и выдавали имъ казенныя винтовки. Не догадались только сдѣлать одного: вмѣстѣ съ манифестомъ о пяти свободахъ точно обозначить границы, переходя которыя, свобода однихъ лицъ обращается въ насилие надъ другими. Но

этихъ границъ опроведено не было. И Россія сразу въ одну ночь перешла отъ самодержавія къ анархіи.

Свободные граждане объявили, что они могутъ портить желѣзнодорожные пути, сбрасывать подъ мостъ поѣзда, рвать телеграфную проволоку; что они въ правѣ захватывать чужіе пароходы, насильственно закрывать лавки и заводы, грабить казначейства, желѣзнодорожныя кассы, выручку въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Все это пятью свободами разрѣшалось и называлось освободительнымъ движеніемъ.

Въ эти дни повальнаго опьянѣнія свободой самое трезвое слово сказалъ прокуроръ въ Кіевѣ. Когда къ нему съ митинга явилась депутація съ какимъ-то противозаконнымъ требованіемъ, одинъ адвокатъ отъ нея имени заявилъ:

— Мы пришли вамъ заявить, что теперь Россія конституціонное государство. Что вчера было преступленіемъ—то сегодня стало долгомъ гражданина, а что вчера было долгомъ гражданина—то сегодня стало преступленіемъ.

Прокуроръ на это спокойно отвѣтилъ:

— Но вы забыли, г. гражданинъ, юристъ и присяжный повѣренный, что то, что вчера было уложеніемъ о наказаніяхъ, и сегодня осталось уложеніемъ о наказаніяхъ.

Къ сожалѣнію прокуроръ ошибся. Не одни присяжные повѣренные, но „вся мыслящая Россія“ рѣшила, что послѣ 17 октября уложеніе о наказаніяхъ отмѣняется вплоть до созыва учредительнаго собранія. Невѣжественная толпа только это изъ манифеста и вынесла, а мыслящая Россія ее въ этомъ поддержала. Получивъ

конституцію, она назвала ее купой, но всѣ свободы изъ нея взяла и объявила, что она свободна дѣлать, что хочетъ.

Какъ настоящіе рабы, освободившіеся отъ одного господина, мы уже искали другого, чтобы онъ надѣлъ на насъ ярмо. Взбунтовавшись противъ самодержавія, мы попали въ рабство къ освободительному движенію. Все, что подъ этимъ именемъ преподносилось намъ, мы принимали безропотно и покорно. Мы сидѣли въ полахъ потому что освободительное движеніе приказало потушить фонари на улицахъ. Мы запасались водой, потому что оно могло запереть водопроводъ. Мы оставались безъ газетъ, безъ телеграммъ, потому что былъ арестованъ какой-то делегатъ у почтовыхъ чиновниковъ, и освободительное движеніе требовало, чтобы его выпустили. Если какой-нибудь группъ служащихъ не удавалось провести забастовку или смѣнить министра, вся Россія должна была за это расплачиваться общимъ параличомъ страны. Интересамъ отдѣльныхъ группъ и профессій приносилось въ жертву цѣлое государство.

Не признавая правительства, объявляя его лишеннымъ правъ, такъ какъ всѣ его полномочія должны перейти къ народнымъ представителямъ, все-таки спѣшили вырвать себѣ у него прибавку жалованья раньше, чѣмъ соберутся народные представители. Чтобы добиться прибавки въ нѣсколько милліоновъ, вынимали сотни милліоновъ изъ народнаго кармана. Это все равно, что срубить кедръ, чтобы достать себѣ кедровую шишку. Но такъ приказало освободительное движеніе—и его рабы не смѣли не только послушаться, но даже критиковать его. За малѣйшее сомнѣніе въ мудрости освобо-

дителей можно было прослыть отсталымъ, а страшнѣе этой клички для вчерашнихъ рабовъ ничего не могло быть.

Мы по цѣлымъ недѣлямъ лишены были права передвиженія, заключенные въ черту осѣдлости волею стачечныхъ комитетовъ. Мы были прикованы къ мѣсту жительства или къ случайному мѣсту, гдѣ захватилъ насъ приказъ о забастовкѣ. Захвативъ въ свои руки пути сообщенія и закрывъ ихъ для публики, наши освободители держали въ осадѣ всю Россію. Они обратили ее въ смиренный домъ, въ которомъ за каждую провинность правительства наказывали весь народъ. За то, что Польша была недовольна своимъ генераль-губернаторомъ, тульского мужика, ѣхавшаго на заработки, высаживали среди пути, голодающимъ уѣздамъ не везли хлѣба.

А мы восхищались стройностью и красотой забастовки.

Одинъ извѣстный піанистъ написалъ ей цѣлый гимнъ въ газетахъ. „Это былъ такой шедевръ по исполненію,—говоритъ онъ,—что не только мы все, но весь міръ замеръ отъ восхищенія“. Но пока мы замирали отъ восхищенія, Россія разорялась, ея хлѣбъ гнилъ на станціяхъ, она теряла заграничные рынки, Европа отказывала ей въ кредитъ. Стройныя забастовки выкачивали золото изъ государственнаго казначейства вѣрнѣе, чѣмъ расхищеніе сберегательныхъ кассъ, и даже вѣрнѣе, чѣмъ новыя правила въ студенческихъ столовыхъ, чтобы за 20-копеечные обѣды платили не иначе, какъ звонкой монетой. Отливъ 20-копеечныхъ золотыхъ не такъ былъ страшенъ для Россіи какъ ея стройныя забастовки.

Подъ гипнозомъ этихъ двухъ словъ „освободительное движеніе“ проходили самыя насильственные мѣры. Отъ чего собственно хотять насъ освободить? Конечно отъ произвола и насилія. Посмотримъ однако, что взамѣнь этого предлагаютъ намъ освободители. Во главѣ ихъ программы стоятъ всѣ тѣ же 5 свободъ. Начнемъ хоть съ первой—свободы слова. Въ ноябрѣ, въ самый разгаръ освободительнаго движенія, оно наглаголо насъ цензурой—только изъ главнаго управленія по дѣламъ печати она перешла въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Старую цензуру выгнали и потребовали, чтобы отмѣнили ее въ театрахъ. Говорили, что пора выгнать и этого шпиона. Но шпионъ не ушелъ: онъ только сталъ служить другому хозяину.

Цензорами стали наборщики. Они возвращали рукопись, отказываясь ее набирать, если находили ее вредной. Тогда напечатать ее можно было только тайкомъ, въ какойнибудь маленькой типографіи, въ глухомъ кварталѣ, подальше отъ делегатовъ и прогрессивныхъ платформъ. Надо было прятаться, какъ прятались бывало свободные художники въ Гуслицахъ, когда печатали тамъ фальшивыя бумажки. Но положимъ даже, что нашлась такая типографія, которая согласилась набрать брошюру. Вдругъ ее увидали сознательные рабочіе, нашли что она черносотенная, и послали въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ спросить, что съ ней дѣлать. Совѣтъ отвѣчалъ: „Потребовать отъ хозяина немедленнаго уничтоженія ея“. И брошюру рвали или жгли въ печкѣ. Это свобода первая—свобода слова.

О свободѣ совѣсти за шумомъ революціи почти забыли. Наши революціонеры въ церковь не ходятъ и изъ

всѣхъ церковныхъ службъ знаютъ только одну: панихиды по невинно убиеннымъ. Изъ этой службы они дѣлаютъ политическую демонстрацію, нѣчто въ родѣ марсельезы, и носятъ покойниковъ по улицамъ, какъ красные флаги. Люди, забывшіе, какъ отворяются двери въ храмъ, вдругъ чувствуютъ непреодолимую потребность собраться вмѣстѣ и помолиться объ усопшемъ, котораго вчера еще никто не зналъ, а завтра всѣ забудутъ.

О свободѣ совѣсти напомнила намъ Польша, когда стала гнать русскихъ хлопцовъ, служившихъ батраками у польскихъ помѣщиковъ и не пожелавшихъ промѣнять своихъ „московскихъ поповъ“ на ксендза. Послѣ указа о вѣротерпимости отъ православныхъ потребовали, чтобы они переходили въ католичество или убирались на всѣ четыре стороны. Русскій могъ остаться на службѣ у поляка только подъ однимъ условіемъ—дать клятву въ костелѣ передъ евангеліемъ „никогда не переступать порога православной церкви, не говорить по-русски, не имѣть никакихъ общеній съ схизматиками“. Тысячи русскихъ батраковъ остались безъ куска хлѣба. Цѣлыя деревни терпятъ гоненіе за свою хлопскую вѣру. Поляки разгоняютъ наши крестные ходы, выбрасываютъ на дорогу надгробные памятники и кресты съ нашихъ кладбищъ; врываются толпой въ церковь и срываютъ не митинги, а православную обѣдню своими издѣвательствами, шумомъ, смѣхомъ, плевками.

Это тоже освободительное движеніе, потому что вся прогрессивная Россія признала, что Польша идетъ во главѣ его, что она борется не только за свою, но и за нашу свободу. Она такъ за нее борется, что изъ Холм-

ской Руси 10 уѣздовъ шлютъ отчаянную мольбу: спасите и помогите! За промы аплодисментовъ, которыми встрѣчала Москва на земскомъ съѣздѣ польскихъ патентовъ, платятъ теперь пинками и шлепками нашимъ въ Польшѣ. Это — свобода номеръ второй.

Теперь о свободѣ собраній, какъ ее понимаютъ наши освободители. Соціалъ-демократы объявили, что будутъ срывать собранія гапоновцевъ. Въ Саратовѣ прогрессивная часть публики разогнала земское собраніе и сама заняла его мѣсто. То же самое было въ Череповецкомъ уѣздѣ: во главѣ съ двумя бывшими учителями публика кричала „долой земство“, объявила, что земство и правительство не существуетъ, что она замѣнить ихъ отъ лица всего народа. Послѣ этого не менѣе прогрессивная петербургская печать негодовала, что растлѣнное череповецкое земство сдѣлало доносъ Витте. А между тѣмъ тамъ рѣшительно ничего особеннаго не было. Просто наблюдалось только повышенное настроеніе. Толпа разогнала земское собраніе. Но она имѣла право гнать это земство, какъ несоотвѣтствующее своему назначенію. А земство проситъ вдругъ убрать и предать суду самозванцевъ. „Очевидно оно жаждетъ порціи нагаекъ“.

Но если всѣ собранія будутъ проходить при повышенномъ настроеніи, и толпа, врываясь съ улицы, будетъ рѣшать, соотвѣтствуютъ ли они своему назначенію, то куда насъ приведетъ эта свобода — номеръ третій? Если уволенные земскіе учителя, приказчики и забастовавшіе гимназисты придутъ въ Государственную Думу, найдутъ, что она не соотвѣтствуетъ своему назначенію и станутъ разгонять ее, чтобы лучшая прогрес-

живная часть общества могла замѣнить ее отъ лица всего народа, то стоитъ ли вообще собирать Думу и не лучше ли теперь же пригласить лучшую часть общества занять мѣста народныхъ представителей. Это избавитъ насъ отъ сложныхъ безконечно откладывающихся выборовъ и дастъ намъ возможность сейчасъ же созвать учредительное собраніе. Если свобода собраний понимается у насъ именно такъ, то все равно мы этимъ кончимъ. Улица будетъ разгонять всякія собранія. Это ея право, она уже теперь утверждаетъ, что оно дано ей манифестомъ.

До свободы союзамъ такъ же мало дѣла, какъ покойному Аракчееву. Имъ нужна диктатура съ смертными приговорами и жестокими законами, которые введутъ, какъ только захватятъ власть. Тамъ, гдѣ это имъ удалось, котя бы на время, они намъ показали, чего мы можемъ ждать отъ нихъ. За примѣрами ходить недалеко, возьмемъ хотя бы Ригу или Либаву: тамъ хватили среди бѣлаго дня людей, увозили за городъ и разстрѣливали. Какой-то виртуозъ революціи, убивши врага, произнесъ даже рѣчь, стоя на его трупѣ. Онъ сказалъ, что это месть партіи за выдачу ея дѣятелей. Ихъ стройныя забастовки проходили съ насиліями. Извозчики не смѣли показаться на улицѣ, чтобъ имъ не всадили кинжала въ бокъ. Что они лишаются заработка — какое дѣло до этого насильникамъ? Они будутъ потомъ съ умиленіемъ говорить, что пролетаріатъ вынесъ на своихъ плечахъ освободительную борьбу. Нѣсколько мѣсяцевъ ихъ хозяйничанья обошлись Россіи дороже, чѣмъ полтора года войны.

Разрушая все, что можно разрушить, они поддерживают дисциплину только въ своихъ организаціяхъ. Тутъ неповиновеніе главарямъ не допускается. И насъ они зовутъ не къ свободѣ, а къ диктатурѣ пролетаріата. Они предлагаютъ намъ только перемѣнить хозяина. И вчерашніе рабы самодержавія, мы бѣдемъ поклоны новому хозяину, стараясь заслужить его благоволеніе. Мы дали пинка старымъ насильникамъ, чтобы новые скрутили насъ еще крѣпче. Мы 300 лѣтъ припадали къ стопамъ монарха и съ такимъ же подобострастіемъ поемъ теперь гимны революціи. Все, что она ни сдѣлаетъ, изумительно и прекрасно. Она пронеслась по странѣ, какъ ураганъ, пустила по вѣтру ея богатства, довела ее до паралича, остановила ея жизнь, а мы ей молимся—ей, великой и божественной, истребляющей нашихъ братьевъ и наше достояніе.

Мы дошли до прославленія мятежа, до восхищенія передъ московскимъ побоищемъ. „Пусть безумство, но въ немъ такая сила и такой героизмъ! Пусть пораженіе, но въ немъ такое величіе“! говоритъ г. Струве о бойнѣ въ Москвѣ. Конечно, если бъ эта была опера или романъ, можно бы восхищаться. Но вѣдь тутъ послали на убой обманутыхъ рабочихъ; вѣдь на баррикадахъ дрались русскіе рабочіе и студенты съ русскими солдатами. И весь ужасъ этого не мѣшаетъ г. Струве любоваться на такую мощь освободительнаго порыва. Онъ говоритъ, что предаваться унынію и отчаянію нѣтъ ни основанія, ни права. „Врагъ побѣдилъ, но онъ отравленъ своей побѣдой. Со всѣми своими пулеметами и пушками онъ остается нравственнымъ и политическимъ банкротомъ“.

А между тѣмъ на московскихъ баррикадахъ и сказано именно нравственное банкротство революціи. Вся ея мощь и величіе состояли въ томъ, что обезумѣвшіе люди пошли подъ растрѣль, потому что вожаки ихъ увѣрили, что армія перейдетъ на ихъ сторону, что изъ Лифляндіи придетъ имъ на помощь латышская артиллерія, что въ Петербургѣ правительства нѣтъ, оно уже свергнуто. Пугачевъ такъ же поднималъ Поволжье, съ такой же мощью и величіемъ, обѣщая ему свои царскія войска и казну. И такъ же вѣрила ему бездомная голытьба, а его сподвижники, отвѣщая ему поклонны при другихъ, наединѣ третировали его и говорили ему, когда онъ посылалъ ихъ въ опасныя мѣста: „Сунься-ка самъ!“ Вожаки и московской революціи тоже въ опасныя мѣста не сунулись, а благополучно улизнули, предоставивъ рабочимъ проявлять силу духа и мощь свободного порыва подъ дулами солдатскихъ ружей.

Не пора ли намъ сбросить съ себя этотъ кошмаръ и освободиться наконецъ отъ нашихъ освободителей? Ни одной изъ пяти свободъ они не признаютъ, и меньше всего свободу личности. Та неприкосновенность личности, которую они такъ шумно требуютъ у правительства, нужна имъ только для того, чтобы ихъ не сажали въ тюрьму за насиліе. Но сами они ведутъ себя, какъ плантаторы. Они вывозятъ на тачкахъ и бросаютъ въ грязь людей, которые не хотятъ имъ подчиняться. Избиваютъ рабочихъ, если тѣ выходятъ изъ повиновенія и желаютъ стать на работу, когда имъ приказываютъ бастовать. Иногда рабочіе отбиваются отъ нихъ ломами. Тутъ нашимъ освободителямъ можно бы напомнить совѣтъ изъ Домостроя: „А про всяку

вину по уху не бить, ни подь сердце кулакомъ“. Имъ не мѣшало бы иногда послѣ Бебеля и Каутскаго почитать и его. У пова Сильвестра они тоже могли бы кое-чему поучиться.

Они стрѣляли въ почтовыхъ чиновниковъ, не примкнувшихъ къ забастовкѣ. Промили типографіи, которыя печатають враждебные имъ листки. Взрывали динамитомъ помѣщичьи дома, какъ это было въ Зубриловкѣ (свалить это на крестьянъ нельзя, у крестьянъ динамита нѣтъ). Въ Москвѣ передъ мятежомъ они закрыли всѣ газеты и замѣнили ихъ своею. „Честный гражданинъ бросилъ печать лакейскую, — оповѣщали они, — и жадно прильнулъ къ живой водѣ революціонной прессы“. Но все-таки, чтобы честный гражданинъ не хлебнулъ по ошибкѣ мутной воды, они нашли нужнымъ запретить всѣ газеты. Ихъ правительство въ лицѣ совѣта рабочихъ депутатовъ грозило крушеніемъ почтовыхъ поѣздовъ, если они повезутъ почту во время забастовки. Ихъ союзы заявляли гласно, что не остановятся ни передъ какими насиліями для достиженія своей цѣли.

Они упивались своею властью, своимъ могуществомъ и съ самымъ дѣловымъ видомъ оповѣщали своихъ вѣрно-подданныхъ, что И. К. С. Р. Д. принялъ предложеніе Ц. К. С. С. Длинная, какъ полярная ночь; названія ихъ присутственныхъ мѣстъ не умѣщаются въ одной строкѣ, и приказавъ своимъ вѣрноподаннымъ выучить ихъ наизусть, они обозначаютъ ихъ начальными буквами. Именемъ свободы они запрещаютъ булочнымъ, мяснымъ и колониальнымъ лавкамъ торговать безъ ихъ разрѣшенія и назначаютъ имъ два часа въ день, когда онѣ мо-

гутъ продавать свои товары пролетаріямъ; въ остальное время онѣ должны закрыты. Такъ они поступали въ Вильнѣ и въ Москвѣ, и въ разныхъ городахъ, гдѣ И. К. С. Р. Д. захватилъ верховную власть.

Они посылаютъ летучіе отряды истреблять мѣшающихъ лицъ. Въ Ригѣ на окраинахъ стали ежедневно находить трупы убитыхъ одинаковымъ образомъ: 4 огнестрѣльные раны въ грудь, 4— въ спину и разсѣченная голова. Это казни, совершаемыя освободителями. На ихъ знамени написано: свобода или смерть! Свобода— для нихъ, смерть— ихъ врагамъ.

Они додумались наконецъ до того, что стали клеймить людей, клеймить не на словахъ, а самымъ настоящимъ образомъ, прикладывая клеймо на живое тѣло. Это дѣлается по ихъ приговорамъ надъ ворами и хулиганами. Не говоря уже о томъ, что за хулигановъ они принимаютъ своихъ политическихъ противниковъ, но даже если допустить, что они клеймятъ только преступниковъ, то какъ посмотрѣть на это возвращеніе къ временамъ Бирона и Анны Іоанновны? Вслѣдъ за этимъ надо ждать вырѣзыванія языковъ и вырыванія поздрей.

И это называется освободительнымъ движеніемъ! И мы рабски преклоняемся передъ нимъ, не замѣчая, что оно накидываетъ намъ арканъ на шею. Мы все еще наивно вѣримъ, что оно несетъ намъ свободу.

Самымъ сильнымъ и могущественнымъ союзникомъ его является печать. Наша русская, т. е. еврейская печать, почти вся на его сторонѣ. Евреи ему сочувствуютъ, потому что надѣются, что оно дастъ имъ равноправіе. Чѣмъ бы ни кончилась революція, они рѣшили, что будетъ одно изъ двухъ: или они получаютъ рав-

ноправіе—или Россія будетъ вконецъ разорена и обезсилена. И въ томъ и въ другомъ случаѣ они будутъ удовлетворены.

Что газеты, которыя явно или тайно издаются на ихъ деньги, служатъ ихъ интересамъ—это понятно. Но что есть добровольцы, которые служатъ имъ безкорыстно, что въ дни свободъ они носили ихъ торжественно по улицамъ, заставляя русскую публику снимать передъ ними шапки, что разукрашенному красными лентами еврею или еврейкѣ съ красными флагами кланялись, какъ нашимъ освободителямъ—это надо приписать только нашему холопству, которое безъ барина никакъ обойтись не можетъ. И наши свободные граждане, кричавшіе „долой царя“, сейчасъ же выносили на креслѣ еврея въ красныхъ лентахъ и всенародно кланялись ему. Они, какъ азіаты или какъ древніе египтяне своему фараону, готовы были сказать ему: „Къ стопамъ царя, государя моего, солнца моего, бога моего, семь разъ, я повергаюсь“.

А что они писали въ еврейскихъ газетахъ! Они вели въ нихъ кампанію противъ русскихъ финансовъ, стараясь убѣдить Европу, чтобы она не давала намъ денегъ. „Деньги пропадутъ, народъ этого займа не признаетъ“. Они хотѣли этимъ разорить правительство, но разоряли народъ. Они посылали привѣтъ Финляндіи, когда та отложилась отъ Россіи, и давали понять Польшѣ, что пора и ей послѣдовать этому примѣру. „Измѣнникомъ русскому дѣлу признаемъ мы каждого, кто поднимаетъ руку на польскій народъ!“ говорили они. Не Польша будетъ измѣнницей, если вздумаетъ поды шумокъ отложиться отъ Россіи, а будетъ измѣнницей

Россія, если захочетъ помѣшатель этому. Этотъ еврейско-польскій взглядъ на измѣну проводился очень дружно и съ большимъ апломбомъ. Наши молчали или поддакивали, потому что когда баринъ говоритъ — возражать нельзя. А баринъ — сказалъ, что это освободительное движеніе, и кто станетъ противъ этого спорить, тотъ хулиганъ и черносотенецъ. Кто за Россію — тотъ черносотенецъ, кто противъ Россіи — тотъ принадлежитъ къ лучшей, благороднѣйшей части общества.

Всякому конечно хотѣлось принадлежать къ лучшей части общества, и наши земцы первые подали примѣръ: они на московскомъ съѣздѣ присягнули Польшѣ. Обѣщали ей даже провести новыя границы, размежеваться съ ней, какъ съ иностранной державой. Что они рѣшили ей отдать, какія наши губерніи — они пока не говорятъ, мы объ этомъ узнаемъ въ Государственной Думѣ.

Трескучія фразы въ союзахъ не уступали такой же крикливой шумихѣ въ газетахъ. „Прекрасны и гро-зень, ликъ надвигающейся русской революціи“, писали наши освободители, а сами однимъ глазомъ косились на войска. Отношеніе нашего освободительнаго движенія къ арміи очень интересно. Сначала надъ нею всячески глумились. Солдатъ называли баши-бузками. Они казакахъ и говорить нечего — о тѣхъ прямо писали, что имъ выдаютъ по рюмкѣ водки за каждого убитаго младенца. Дошли до того, что стали обвинять офицеровъ въ грабежѣ лавокъ. Сейчасъ же нашлись достовѣрные и лжесвидѣтели, которые сами видѣли, какъ они уносили подъ полой награбленное. Когда офицеры являлись въ редакцію требовать къ отвѣту клеветниковъ, то изда-ли

тель удиралъ за границу. Или посылалъ къ губернатору просить военной охраны. Тогда въжлодъ кимъ да. рѣшени
Потомъ вдругъ эта тактика перемѣнилась. Прошелъ слухъ, что въ войскахъ растетъ недовольство. Освободители воспользовались этимъ. Началось заигрываніе съ арміею. Её стали увѣрять, что она несправедливо обижена, что для ея благополучія нужна „всеобщая, равная, прямая“, тайная, то солдатамъ надо ходить на митинги, не отдавать чести офицерамъ и носить штатское платье. Посыпались письма въ редакцію отъ разныхъ бомбардировъ и есауловъ, которыхъ въ спискахъ казачьихъ войскъ потомъ не нашли, отъ всевозможныхъ военныхъ частей и гарнизоновъ, причемъ нижніе чины писали языкомъ „Сына Отечества“: „мы, свободные граждане, поддерживающіе борющійся народъ“ и требовали амнистіи всѣмъ потерпѣвшимъ за политическія убѣжденія. отъ рѣши въ дозвѣ. нмъ нѣд
Наконецъ въ разныхъ мѣстахъ вспыхнули матросскіе и солдатскіе бунты. Пролетарская печать ликовала. „Теперь армія безвозвратно отпала отъ самодержавія, объявила она. — Митинги дѣйствительно пробрались въ казармы. „Товарищи“ стали просвѣщать солдатъ. Въ Киевѣ хотѣли послать саперовъ на телеграфъ, чтобы замѣстить забастовщиковъ. Весь батальонъ какъ одинъ человекъ отказался отъ позорной проли“, сообщила печать съ торжествомъ. Для рабочихъ требовали 8 часового дня, для солдатъ потребовали уже четырехчасового: „чтобы строевыя и другія занятія продолжались не больше 4 часовъ въ день“. въ тврной дѣни въ дѣтѣ жомъ въ
Этотъ медовой мѣсяцъ революціи продолжался до самаго московскаго мятежа. Извѣстія отовсюду приходили

для нея самыя радостныя. Духъ революціонеровъ поднимался. „Армія должна быть наша,—писали они.— Мы не позволимъ ее провоцировать, мы не позволимъ натравливать ее на рабочій народъ“.

Однако солдатскіе бунты такъ же скоро затихали, какъ и вспыхивали. Проведя съ товарищами денекъ-другой-третій, нижніе чины арміи и флота начинали относиться къ нимъ подозрительно и выражали желаніе, чтобы вольные убирались изъ казармы. Какъ вольные ни старались, такъ хорошо начатое дѣло дальше что-то не клеилось. Эта трещина въ дружбѣ товарищей проявилась въ солдатскихъ требованіяхъ. Товарищи писали въ нихъ: „учредительное собраніе, амнистію пострадавшимъ за политическія убѣжденія“, а солдаты требовали двѣ пары шароваръ, теплыя портянки, на улучшеніе пищи по 15 коп. да вмѣсто сапогъ 13 руб. деньгами. Выходила какая-то кутерьма. Въ одномъ пунктѣ требовали свободнаго посѣщенія митинговъ, въ другомъ возвращенія всѣхъ товарищей, отправленныхъ на усмиреніе братьевъ-крестьянъ,—и тутъ же рядомъ: табуретки къ кроватямъ, подушка изъ перьевъ, 3 фунта сахару... У солдата были свои опредѣленные желанія, и теплыя портянки да сапоги интересовали его гораздо больше, чѣмъ какіе-то пострадавшіе борцы. А если еще эти борцы были похожи на товарищей, которыхъ онъ за нѣсколько дней успѣлъ наслушаться, то вмѣсто дружбы къ нимъ у него являлось озлобленіе. На московскихъ баррикадахъ товарищи узнали, чѣмъ эта дружба можетъ для нихъ кончиться.

Еще въ Севастополѣ въ душу ихъ закрались сомнѣнія. Солдаты якобы присоединившагося къ нимъ Брест-

скаго полка прятались отъ нихъ по казармамъ, а нѣкоторые даже „вели хулиганскую агитацію“. Хулиганской агитаціей называлась вѣрность долгу и присягѣ и угрозы солдатъ выпроводить товарищей изъ казармъ. Отъ присяги солдатъ освободили на митингахъ, предложивъ имъ новую присягу, безъ поповъ. Не помню ужъ, въ какомъ именно въ городѣ, въ Саратовѣ или въ Пятигорскѣ, когда солдатамъ надоѣлъ горохъ и постная пища, выборный полковникъ изъ унтеръ-офицеровъ приводилъ ихъ къ присягѣ по новому образцу: „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“. Съ Брестскимъ полкомъ это не удалось: солдаты ночью удрали отъ своихъ освободителей.

Не многимъ лучше были дѣла товарищей и у матросовъ. И тутъ они съ грустью замѣтили, что эти друзья ихъ ненадежны. „Все время приходилось имѣть дѣло съ провокаторскими выходками противъ жидовъ, женщинъ, вольныхъ, красныхъ знаменъ и т. п.“. Невольное сидѣніе вмѣстѣ въ казармахъ, осажденныхъ правительственными войсками, не особенно воодушевило матросовъ присутствіемъ товарищей, и казармы были взяты почти безъ кровопролитія. Товарищи кричали о вооруженномъ сопротивленіи только на митингахъ, но въ бою они были что-то очень скромны. При этомъ они совсѣмъ не знали русскаго солдата, какъ не знаютъ и русскаго народа. Они выкинули красный флагъ на „Пантелеймонѣ“ и только потомъ спохватились, какую сдѣлали при этомъ оплошность. Матросы оскорбились за Андреевскій флагъ, который оказался ниже социаль-демократическаго знамени. Пришлось красный лоску-

токъ, убрать, и разочарованные товарищи увезли его обратно въ экипажъ.

Хотя они и увѣрили на крестьянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, что разгадали тайну русскаго народа, его души, его мысль, но это было жестокое заблужденіе. Народъ вовсе не такъ простъ, какъ они думаютъ. У него за плечами цѣлая тысячелѣтняя исторія, и тайну его души искать въ прошломъ. Ее скорѣе можно найти въ древнихъ былинахъ, чѣмъ въ изданіяхъ „Набата“ и „Буревѣстника“. У народа есть свой этикетъ, о которомъ еще въ былинахъ говорилось: „Онъ и крестъ кладетъ да по писаному, онъ поклонъ ведетъ да по ученому“.

Вотъ этого наши освободители не знаютъ и за это послѣ минутнаго успѣха всегда расплачиваются потомъ пораженіями.

Потерявъ надежду на армію, освободительное движеніе заговорило опять прежнимъ языкомъ. Опять солдаты стали башибузуками, газеты писали съ ироніей о бравыхъ воинахъ, избивающихъ мирныхъ гражданъ, а правительству объявили, что его дѣло безнадежно проиграно, у него нѣтъ больше союзниковъ. „Осталась армія. Но одной арміи мало... На штыкахъ сидѣть нельзя“. До московскихъ боевъ революція этого не говорила. Она находила, что если нельзя сидѣть на штыкахъ, то опираться на нихъ можно, и вообще возлагала на нихъ большія упованія. Она хотѣла на штыкѣ поднести Россіи свободу. Но когда это не удалось, она стала возмущаться, какъ можно вообще пользоваться штыками. Да остановитесь же, вѣдь вы разстрѣливаете сердце Россіи! взывала она къ правительству. Она

уже не говорила: „Армія должна быть наша, мы не позволимъ ее провоцировать“, а говорила: „Остановитесь! Прекратимъ самоистребленіе, выкинемъ бѣлый флагъ и попробуемъ столковаться, чего хотите вы и что мы можемъ дать“. Такъ, по ея мнѣнію, долженъ былъ говорить адмиралъ Дубасовъ на баррикадахъ съ революціонерами, когда имъ не удалось его арестовать и предать смертной казни. Ему слѣдовало пригласить ихъ къ себѣ и за чашкой чаю потолковать съ ними о томъ, чего собственно они хотятъ. Можетъ быть они хотятъ только, чтобы онъ уступилъ имъ свое мѣсто, но вѣдь князь Оболенскій въ Финляндіи именно такъ и слѣлалъ—онъ сейчасъ же далъ себя арестовать, приставить къ дверямъ его почетный караулъ, а потомъ, когда, онъ далъ подписку, что за себя и за Россію отказывается отъ всякихъ правъ на Финляндію, его выпустили, и онъ уѣхалъ домой. Почему же не поступить такъ адмиралъ Дубасовъ? Тогда не было бы разгрома Москвы, фабрика Шмита была бы цѣла, а стачечные комитеты мирно управляли бы городомъ.

„Остановитесь! Ни шагу дальше! Не идите даже въ мысляхъ за этой политикой испуга!“ приказываетъ революція. Политикой испуга она называетъ вызовъ Семеновскаго полка и усмиреніе мятежа военной силой. А писатель Чириковъ сказалъ, что никакого возстанія въ Москвѣ не было, а была лишь вооруженная самозащита. „Мѣстная администрація, проводящая событія, искусственно вызвала самозащиту населенія“. Очевидно адмиралъ Дубасовъ самъ потихоньку ночью строилъ барикады, а потомъ приказалъ: „Катай!“ и разстрѣливалъ Москву изъ пушекъ.

Но если не было возстанія, то нельзя и карать за него. Именно это и говоритъ теперь прогрессивная печать. Она предупреждаетъ, что правительство умоетъ руки въ погромѣ Москвы, сваливъ всю вину на революціонеровъ, и будетъ судить ихъ какъ мятежниковъ. „Этого нельзя допустить,—говоритъ она.—Имъ должна быть возвращена свобода“.

Почему для себя освободители требуютъ полной свободы и приглашали въ газетахъ шельмовать разныхъ изверговъ и злодѣевъ губернаторовъ, предлагая пролетаріату запомнить ихъ имена или грозя кровавой расправой черносотенцамъ, которыхъ надо безпощадно истреблять, а когда черносотенцы, т. е. политическіе противники выпускаютъ свои воззванія, то освободители сейчасъ же „обращаютъ на это вниманіе кого слѣдуетъ“? Ихъ газеты кричатъ тогда караулъ, доносятъ на чудовищную провокацію, требуютъ, чтобы провокаторы были немедленно обнаружены и наказаны. Послѣ воззванія „Московскихъ Вѣдомостей“ къ православному народу они обратились къ прокурору и требовали уголовного преслѣдованія за возбужденіе одного класса населенія противъ другого.

Бунтовать крестьянъ противъ помѣщиковъ, рабочихъ противъ фабрикантовъ, школьниковъ противъ учителей—это называется освободительнымъ движеніемъ; но бунтовать противъ бунтовщиковъ—это провокація.

И этотъ кошмаръ цѣлый годъ душитъ насъ, до сихъ поръ мы еще не можемъ стряхнуть его. Прикрываясь именемъ свободы, насильники вошли къ намъ и стали властно распоряжаться. Они все обругали, все оплевали и приказали намъ называть ихъ освободителями.

Захвативъ въ свои руки печать, они сдѣлали изъ нея богиню лжи и клеветы.

Они клеветали на всѣхъ, кто не записался въ ихъ союзы, чтобы участвовать въ дѣлѣ Россіи, и не признавалъ ихъ верховной власти, клеветали съ упоеніемъ, съ отвагой людей, которымъ нечего терять. Они стали распродавать съ молотка Россію, увѣряя, что народъ жаждетъ спустить ее по дешевой цѣнѣ инородцамъ, готовъ даже отдать ее даромъ, чтобы видѣть въ хорошихъ рукахъ. Они приказали нашей молодежи не заниматься больше науками, а служить освободительному движенію, т. е. скорѣйшей распродажѣ Русской Имперіи, увѣривъ ее, что это священнѣйшій долгъ русскаго студента. Кто съ этимъ не соглашается, того они клеймили именемъ „истинно русскаго человѣка, что у нихъ считается самымъ страшнымъ браннымъ словомъ, какъ у якутовъ слова: „Ты сатана изъ подъ самаго дна Ледовитаго моря“. Быть истинно польскимъ, или еврейскимъ, или финскимъ патріотомъ—это почетно, объ этомъ говорятъ съ гордостью: быть русскимъ патріотомъ—это позоръ.

Мы сами такъ сконфужены, что родились русскими, такъ извиняемся въ этомъ передъ инородцами, обѣщая отъ этого исправиться, что они смотрятъ на насъ, какъ на низшую расу, какъ на рабовъ, которыхъ они пришли освободить. И надо сказать правду, мы это заслужили. Мы отдали на поруганіе всѣхъ, кто служилъ Россіи, начиная съ Бобрикова въ Финляндіи и кончая послѣднимъ рядовымъ, который защищаетъ насъ отъ насильниковъ. Въ печати ихъ публично шельмуютъ, а мы спѣшимъ еще ругнуть ихъ отъ себя, чтобы пока-

затѣ, какіе мы передовые люди. Если мы сами не уважаемъ себя, такъ нечего ждать, что насъ будутъ уважать другіе.

Но отрезвленіе уже наступаетъ. Уже пробуждается сознаніе, что униженіемъ Россіи, ея національнаго чувства служить не освобожденію, а только новому порабоженію ея. И не съ бомбами, не съ красной хоругвью насилія можно спасти ее. Не съ этой хоругвью, символомъ раздора и междоусобія, начнетъ она свою новую жизнь, поведетъ свой народъ къ свѣту, свободѣ и культурѣ. Она устала отъ разрушенія и жаждетъ мира, чтобы вернуться къ трудовой жизни.

С. Смирнова.

Нѣ разъясненію вопроса о томъ, кѣмъ избранъ для постройки новыхъ зданій Епарх. ж. училища планъ № 7 и по чему предпочтенъ этотъ планъ другимъ подобнымъ ему.

Резолюція Его Преосвященства. Утверждается. Конечъ началу дѣла и Богу слава. Да будетъ памятно имя всѣхъ сочувствовавшихъ и содѣйствовавшихъ дѣлу устроенія новаго, просторнаго и здороваго мѣста для питомцевъ духовенства. Макарій Епископъ Томскій.

1903 г. мая 19 дня съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Томской епархіи, отрывъ свои засѣданія подъ председательствомъ протоіерея Анемнодиста Заваловскаго, прежде всего заслушаль: 1) Подробную историческую записку, составленную преподавателемъ семинаріи А. И. Дружининымъ по вопросу постройки новыхъ зданій для Епархіальнаго женскаго училища; 2) выписку изъ медицинскаго отчета врача Епархіальнаго женска-

го училища г. Макушина за 1900/1 годъ, въ которой онъ указываетъ на тѣсноту и недостаточность училищныхъ помѣщеній, вредно вліяющихъ на здоровье учащихся, а также указываетъ на больницу, которая помѣщается въ старомъ, тѣсномъ и низкомъ зданіи, не имѣющемъ при себѣ ни ванны, ни душа, ни даже теплаго клозета; 3) Актъ санитарнаго осмотра зданій Епархіальнаго женскаго училища, подписанный профессоромъ Судановымъ и врачами Гречищевымъ и Макушинымъ. Въ актѣ сказано, что училище занимаетъ нездоровое, сырое мѣсто, дворъ тѣсенъ, помѣщеніе училища недостаточно, подвальный этажъ абсолютно не можетъ служить цѣлямъ жилого помѣщенія для служебнаго персонала, помѣщеніе не располагаетъ надлежащими противопожарными приспособленіями и что единственный выходъ, при которомъ возможно покончить съ отиѣченными существенными недостатками училища, заключается въ постройкѣ согласно требованіямъ гигиены новыхъ зданій для училища въ нагорной части города; 4) Докладную записку Свѣта Епархіальнаго женскаго училища о томъ, что существующее училище находится въ такой мѣстности, которая нерѣдко подвергается наводненію, во время когдо заливаются нижній этажъ, гдѣ находятся столовая, кухня, кастелянская, прислуга и канцелярія, и что за время 18-ти лѣтънаго своего существованія училище подвергалось семи наводненіямъ, и что почва, гдѣ находится училище, отличается сыростью, дворъ училища тѣсенъ и загроможденъ. Имѣющійся при училищѣ небольшой садъ, коимъ пользуются воспитанницы, выходитъ на набережную, гдѣ пристають пароходы, выгружаются товары, и до слуха воспитанницъ доходятъ бранныя, нецензурныя слова. Свѣздъ духовенства, заслушавъ доклады, выяснившіе необходимость постройки новыхъ зданій для женскаго Епархіальнаго училища, постановилъ: привести въ извѣстность платежную способность епархіи, а для сего об-

разована была комиссія по повѣркѣ отчета свѣчнаго завода за минувшій операціонный годъ и затребованы изъ Духовной Консисторіи свѣдѣнія о томъ, какія церкви и сколько доставили денежнаго взноса, установленнаго IX общеeparхіальнымъ съѣздомъ на постройку новаго Епархіальнаго женскаго училища. А такъ какъ упомянутый съѣздъ не коснулся вопроса о содержаніи вновь устрояемыхъ училищъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено просить члена строительнаго комитета А. И. Дружинина, какъ болѣе знакомаго съ положеніемъ дѣла, сдѣлать приблизительный подсчетъ, во что обойдется содержаніе училищъ вмѣстѣ съ постройкой новыхъ зданій съ погашеніемъ ссудъ и уплатою 0/0 0/0 по ссудамъ.

Изъ доклада комиссіи, разсматривавшей отчетъ Комитета свѣчнаго завода, выяснилось, что заводъ за минувшій операціонный годъ далъ чистой прибыли болѣе 23 тысячъ рублей и въ виду того, что свѣчная операція годъ отъ году увеличивается, съѣздъ предполагаетъ, что заводъ, при сочувствіи духовенства, можетъ придти на помощь епархіи въ дѣлѣ постройки новыхъ училищныхъ зданій, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ Комитетомъ завода обѣщано было IX общеeparхіальному съѣзду духовенства.

Изъ представленныхъ Томской Духовной Консисторіей свѣдѣній усмотрѣнно, что денежный взносъ съ церквей на постройку новыхъ училищъ былъ представленъ отъ всѣхъ благочиній и только нѣкоторыя церкви благочиній №№ 1, 9, 11, 15, 17, 31 и 38 не могли полностью доставить установленные взносы, а благочиніями №№ 4, 5, 7, 10, 12, 13, 16, 18, 24 и 28 означенный сборъ представленъ за два и за три года.

Г. Дружининъ, согласно желанію съѣзда, было представлено семь проектовъ смѣтныхъ исчисленій по постройкѣ и содержанію училищъ. Проекты г. Дружинина за №№ 2, 3, 4,

5, 6 и 7 съѣздомъ были рассмотрѣны, а проектъ за № 1, принятый IX общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства, какъ слишкомъ дорогой сравнительно съ другими, оставленъ былъ безъ рассмотрѣнія. Рассмотрѣнные же проекты представляютъ изъ себя слѣдующее: № 2-й—строить сначала новое училище въ г. Томскѣ въ 500 т. рублей при займѣ въ 340 т. рублей, а потомъ, по погашеніи долга къ 1917 г., приступить къ постройкѣ второго училища въ г. Барнаулѣ въ 250 т. рублей при займѣ въ 165 т. рублей. Общая сумма расходовъ по постройкѣ, содержанію, съ уплатой ссуды и процентовъ по ссудѣ составитъ къ 1935 году (конецъ погашенія ссуды) въ три слишкомъ милліона рублей; № 3-й—строить сначала училище въ г. Барнаулѣ при займѣ 165 т. рублей, а затѣмъ въ 1917 году приступить къ постройкѣ училища въ городѣ Томскѣ, при займѣ 315 т. руб. Общая стоимость построекъ и содержаніе съ погашеніемъ и уплатой 0/0 0/0 къ 1935 году выразится въ 3 милліона рублей; № 4-й—строить училище въ г. Томскѣ девятиклассное по сокращенному плану на 400 т. руб. и трехклассное одновременно въ г. Барнаулѣ на 75 т. руб. при займѣ на оба училища въ 315 т. руб. А потомъ, по погашенія ссуды къ 1917 году, приступить къ постройкѣ полнаго училища въ г. Барнаулѣ въ 255 т. руб. при займѣ въ 215 т. р. Общая сумма расходовъ по постройкѣ, содержанію, съ платою 0/0 0/0 и погашеніемъ ссуды къ 1935 году выразится въ суммѣ 3 милліоновъ рублей. № 5-й—строить одновременно въ г. Томскѣ шестиклассное училище въ 200 т. руб. и таковое-же въ г. Барнаулѣ въ 150 т. руб. при займѣ въ 235 т. руб. Общая сумма расходовъ по постройкѣ съ содержаніемъ, погашеніемъ ссуды и уплатою 0/0 0/0 выразится въ суммѣ двухъ милліоновъ 400 т. руб; ссуда погашается къ 1927 году; № 6-й—построить 12-ти классное училище въ г. Томскѣ въ 500 т. р. при займѣ въ

380 тысячъ рублей. Общая сумма расходовъ по постройкѣ, содержанію, съ уплатою 0/0 0/0 и погашеніемъ ссуды къ 1929 г. выразится въ суммѣ 2.500.000 руб. № 7-й—строить двѣнадцати-классное училище въ г. Томскѣ въ 450 т. руб. при займѣ 330 т. руб. Общая сумма расходовъ по постройкѣ съ содержаніемъ училища, уплатою 0/0 0/0 и погашеніемъ ссуды къ 1921 году выразится въ 1.500.000 руб. Во всѣхъ поименованныхъ проектахъ, за исключеніемъ №№ 5 и 7, на покрытіе расходовъ по постройкѣ, содержанію, погашенію ссудъ, съ уплатою процентовъ, сверхъ указанныхъ IX общеeparхіальнымъ съѣздомъ депутатовъ источниковъ поступленій, требуется ежегодно по 10 т. руб. изъ личныхъ средствъ духовенства. Изъ разсмотрѣнныхъ проектовъ съѣздъ болѣе подробно остановился на проектахъ 4-мъ и 7-мъ, какъ наиболѣе отвѣчающихъ платежнымъ средствамъ епархій. А затѣмъ проектъ № 5, вѣдствие очень малаго ассигнованія денежныхъ суммъ на постройку двухъ училищъ (200 т. р. для Томскаго и 150 т. р. для Барнаульскаго), былъ отклоненъ и, большинствомъ 20 голосовъ подписавшихся и 18 не подписавшихся, принять проектъ № 7-й, о чемъ и былъ составленъ особый журналъ за № 19-мъ, представленный вмѣстѣ съ проектами №№ 5 и 7 на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Проектъ постройки Епархіальнаго женскаго училища въ Томскѣ по плану архитектора Лыгина былъ принять съѣздомъ депутатовъ въ минувшемъ году и утвержденъ Св. Синодомъ. За него и нынѣ стоитъ большинство депутатовъ настоящаго X общеeparхіальнаго съѣзда. И самъ я этотъ проектъ № 7-й признаю наилучшемъ. По этому настоящее журнальное постановленіе большинства депутатовъ съѣзда 20 противъ 18 привести въ исполненіе, въ чемъ да поможетъ намъ Господь

своею всеильною благодатию". Отъ лица не подписавшихся депутатовъ, одновременно съ представленіемъ журнала за № 19-мъ, предсѣдатель сѣзда вошелъ къ Его Преосвященству особымъ рапортомъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы, въ виду заявленія въкоторыхъ депутатовъ, что ими недостаточно ясно былъ понятъ поставленный на засѣданіи сѣзда вопросъ о постройкѣ училища въ г. Томскѣ по проекту № 7-й, разрѣшено было вторично разсмотрѣть и обсудить проектъ за №№ 5 и 7-мъ. На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Проекты №№ 5 и 7 были обсуждаемы 6, 7, 9 сего іюня и большинство депутатовъ склонялось за 7-й проектъ,—что тогда не составлены были журналы и не отобраны подписи, то это произошло по непонятному недоразумѣнію. Журналъ № 19 подписанъ большинствомъ 20 противъ 18, хотя за проектъ № 7-й стояло 22 противъ 16, какъ видно это изъ того же журнала № 19. Трудно повѣрить, что меньшинство депутатовъ не поняло того, о чемъ вполнѣ свободно и долго было обсуждаемо. Постройка по плану г. Лыгина была обсуждаема и принята сѣздомъ духовенства въ минувшемъ году. Этотъ проектъ утвержденъ и Св. Синодомъ. Поэтому новое обсужденіе признаю излишнимъ. Несогласные могутъ представить свои особыя мнѣнія къ свѣдѣнію“. По выслушаніи резолюціи Его Преосвященства, сѣздъ постановилъ: а) принять проектъ № 7-й и строить новое училище по плану архитектора Лыгина въ г. Томскѣ въ 450 тысячъ рублей; съ исчисленіемъ поступленій и расходовъ денежныхъ суммъ, согласно упомянутому седьмому проекту, который при семъ прилагается; б) занять изъ суммъ Св. Синода 250 т. руб. (100 т. съ 1-го Января 1904 года, 100 т. р. съ 1-го Января 1905 г. и 50 т. руб. съ 1-го января 1906 года) и 80 тыс. изъ эмеритурной кассы; в) отчислять на содержаніе училища съ 1906/7 года по

192½ годъ (до погашенія долговъ) по 3 т. руб. изъ платы инословныхъ и пансіонерной, т. е. изъ епархіальныхъ средствъ, ассигновать на содержаніе училища (при 12 классахъ) въ до-
полненіе къ 20% сбору не 31 тыс., а 28 тыс. р.; г) сущест-
вующее зданіе училища продать не позднѣе 1908 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 50 рисунк. и 3 планами въ тексты двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Иерусалима и его окрестностей. В. Н. Хитрово.
ц. 75 коп., въ перепл. 1 руб.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 72). Проф. А. А. Дмитріевскаго.
ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства и Россіи. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). В. С. Ильинскаго ц. 15 коп.

Поездка на Синай въ 1902 году. Путевыя наброски съ 33 рис. Проф. А. А. Васильева. ц. 1 руб.

Складъ изданій въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше — за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ОТКЛИКИ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕИ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И МІРЯНЪ.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи: Кіевъ, Подоль, д. Губанова, кв. 5. Цѣна въ годъ 1 р. 50 к. Въ кредитъ, разсрочку и налож. платежемъ журналъ не высылается.

Уже не одинъ годъ сельское духовенство, котораго считается въ Россіи около 70.000, высказывало желаніе имѣть свой собственный, печатный органъ, который бы нелицемѣрно-правдиво освѣщалъ съ всё общественныя явленія съ точки зрѣнія этой государственной группы людей и былъ бы истиннымъ выразителемъ и истолкователемъ ихъ желаній и надеждъ. И удивительно, какъ совпали между собою эти пожеланія духовенства въ самыхъ отдаленныхъ концахъ нашего отечества, „отъ Западной Двины и чуть не до острововъ Курильскихъ“, (нынѣ... Японскихъ)! Такое единодушіе въ пожеланіяхъ, краснорѣчивѣе всего говоритъ за себя, за назрѣвшую, неотложную потребность нашего духовенства. Извѣстно, что въ каждой епархіи существуютъ, подъ разными названіями мѣстные, печатные органы, большею частью подъ названіемъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Но очевидно такіе органы не вполне удовлетворяютъ духовенство.

Есть такъ называемыя „независяшія обстоятельства“, препятствующія редакціи помѣстить иногда и дѣльную статью.

Въ послѣднее время почти всё Редакціи Еп. В. замѣтно оживились, стали совершенно на другую точку зрѣнія при обсужденіи злободневныхъ вопросовъ. Такая одновременная перемена въ разнѣхъ мѣстахъ нашего отечества совершилась главнымъ образомъ

подъ вліяніемъ произшедшихъ важныхъ общественныхъ движеній: стоять внѣ колеи жизни и идти противъ жизни оказалось невозможнымъ, а потому кто по охотѣ, а кто и по силѣ долженъ былъ приноравливаться къ новымъ запросамъ и требованіямъ. Еп. Вѣд. будутъ вполне обслуживать и удовлетворять мѣстные интересы сель. духовенства.

Но теперь возникаетъ другой вопросъ, болѣе широкій. Дѣло въ томъ, что кромѣ мѣстныхъ интересовъ каждой епархіи въ отдѣльности, есть много вопросовъ одинаковыхъ и одинаково важныхъ для многихъ епархій, наконецъ есть вопросы общіе для сельскаго духовенства всей имперіи. Въ особенности съ учрежденіемъ Думы Гос. и церк. реформой, откроется цѣлый рядъ общихъ для всѣхъ епархій вопросовъ, которые придется подвести подъ однѣ и тѣ же нормы—законы. И эти вопросы, чѣмъ они имѣютъ болѣе общій, принципиальный характеръ, тѣмъ больше представляютъ важности и значенія для всего духовенства. Вопросы послѣдняго свойства, хотя конечно должны обсуждаться мѣстными епарх. печатными органами духовенства, но такое обсужденіе никогда не можетъ представлять характера всеобщности мнѣнія духовенства и способъ распространенія поставленныхъ вопросовъ, трактовка ихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, въ разныхъ журналахъ, не могутъ имѣть своего значенія: объединенія и выраженія, какъ голоса именно сел. духовенства. Все это можетъ быть выполнено только спеціальнымъ изданіемъ, какую задачу возымѣлъ смѣлость принять на себя нашъ журналъ „О. С. П.“

Наши архипастыри и пастыри призываютъ духовенство къ единенію, солидарности, сплоченности. Но какъ осуществить все это, на это часто даются указанія, имѣющія значенія общихъ мѣстъ. Журн. О. С. П. намѣренъ разрабатывать практическіе способы, указанія, какъ осуществить всѣ эти благопожеланія

При томъ, отдѣльныя епархіи, дѣйствующія каждая сама по себѣ, не могутъ имѣть ни того успѣха въ достиженіи поставленныхъ цѣлей, ни широты и авторитетности голоса, какъ при совмѣстномъ дѣйствованіи сел. духовенства всѣхъ епархій. Поэтому возможное *единеніе всего сельскаго духовенства Россійской имперіи между собою и солидарность съ прихожанами* составляютъ ближайшую и основную нашу задачу. Такимъ сознаниемъ уже достаточно прониклось наше духовенство.

Остается только *отъ слова перейти къ дѣлу*, т. е. воспользоваться настоящимъ ж. „О. С. П.“ для объединенія въ словѣ и дѣлѣ и для отраженія вражескихъ стрѣлъ *неправедно на ны движимыхъ*.

Нашъ журналъ, какъ представляющій дешевое изданіе, не можетъ никого затруднить выпиской, не только священниковъ и діаконѣвъ, но даже псаломщиковъ и мірянъ, которые пожелаютъ слѣдить за всѣмъ ходомъ выдающихся явленій церковно-общественной жизни. Мы съ тѣмъ и поставили такую малую подписную цѣну, лишь бы окупить изданіе, въ виду его идейности, чтобы предоставить возможность всему нашему сельскому духовенству имѣть руководящій, *независимый* органъ печати и средство общенія самыхъ отдаленныхъ концовъ нашего отечества. Органы печати существуютъ конечно не сами для себя, но и для общества. Поэтому между органомъ печати и обществомъ устанавливается известное *взаимодѣйствіе и зависимость*. Служа проводникомъ идей въ общество и выразителемъ желаній этого общества, само собой разумѣется, органъ печати долженъ разсчитывать на сочувствіе къ нему общества. Такое сочувствіе общества прежде всего выражается въ поддержаніи печ. органа материально, подпиской. При этомъ общество несетъ и нравственную отвѣтственность за поддержку того или другого органа печати. На пред-

принятое дѣло изданія ж. „О. С. П“. мы не смотримъ, какъ на наше личное дѣло, а дѣло общее для всего сельскаго духовенства и того свѣтскаго общества, которое сознательно и сердечно относится къ задачамъ церковно-общественнаго обновленія нашего Отечества.

Если же наши сочастыри благоволятъ *откликнуться* на нашъ призывъ, то мы не замедлимъ расширить самое изданіе и слѣлать выпуски еженедѣльными, не остановимся предъ болѣе значительными затратами, чѣмъ это потребовалось сейчасъ.

Дѣлая такое предложеніе нашимъ сочастырямъ, мы естественно должны отрекомендовать себя имъ, — поставить свое сredo. Не обусловливая себя какимъ бы то ни было ограничениями, мы потщимся давать посильное объясненіе каждому, представляющему для сельскаго духовенства интересъ, церковно-общественному явленію избѣгая туманныхъ, отвлеченныхъ воззрѣній, исходящихъ изъ кабинетовъ, не касающихся своими столами натуральной почвы, мыслителей, — это съ фактической стороны.

Что касается идейной стороны дѣла: принципиальныхъ вопросовъ и ихъ обоснованія, то для христіанскаго священника, это давно рѣшенный вопросъ возлюбѣ Господа Бога твоего..., и ближняго твоего, какъ самого себя, — изъ этого основанія, какъ изъ источника получить преимушественное начало и развитіе вся дальнѣйшая наша аргументація, претвореніе идеи въ дѣйствительность и принциповъ къ осуществленію.

Намъ, сельскимъ іереямъ, резонанье пребывать подъ руководствомъ и водительствомъ боговдохновенныхъ провозвѣстниковъ человѣческаго благоустройства. Намъ всегда отъ дней юности поражала своимъ величіемъ пророческая картина обновленія народа израильскаго. Россійскіе христіане — новый израиль, сколько въковъ мы были сухими костью, не пора ли намъ оживиться?

Какъ, кто объ этомъ думаетъ? Желательно ли вдохнуть въ сіе мертвенное жизнь; кто не желаетъ сего? Найдется ли среди насъ кто-либо, чтобы отвѣтилъ отрицательно? Вотъ мы видимъ утвердительный кивокъ головы, мы слышимъ согласные голоса!

Эти сухія кости, это мы, всѣ классы общества — вся Россія, ждущая обновленія сверху до низу.

Безотрадное зрѣлище, а въ иныхъ случаяхъ жалкое положеніе представляютъ многочисленныя *веси* нашего отечества. Наши прихожане, въ большинствѣ случаевъ: алчущіе питаются всякими суррогатами въ прямомъ и переносномъ смыслѣ; жаждущіе заливаются огненной водой, которая зачастую производитъ семейный и общественный пожаръ; наготующіе одѣваются въ нейсвойственныя ни климату, ни занятіямъ одежды, а собственно въ духовной области: поразительное невѣжество, суевѣріе и пороки, имъ же нѣсть ни имени, ни числа, — все это заставляетъ насъ приложить тѣликомъ пророческую картину къ окружающей дѣйствительности жизни. Но тоже пророческое слово побуждаетъ насъ обратиться къ возрожденію *сихъ костей*. Начинать конечно, прежде всего съ того, что отдѣльныя кости нужно связать жилами, — приходскими и др. союзами; одѣть плотью — привести къ благопріятному рѣшенію аграрный вопросъ, рабочій и другіе „насушенные“ вопросы, а затѣмъ вдохнуть духъ жизни, — выработать общегражданскія права и обязанности: законы, обязанности и т. д. Эта программа — пророческая. Мы лишь извлекли ее изъ архива вѣковъ и предлагаемъ къ осуществленію, за которое необходимо приняться немедленно и энергично. Въ психологія „массы“ всюду одна и та же. За энергичными руководителями „масса“ двинется единодушно. Такое отношеніе къ дѣлу способно воодушевить даже разочарованную интеллигенцію:

для лицъ изъ интеллигенціи, доселѣ претило въ православіи не какія догмы, или общія церковныя нормы, а больше всего наша мертвенность, отсутствіе водительства. Христосъ Спаситель сказалъ: „не требуютъ“ наши прихожане куда-то и къ кому-то „отбѣги; дадите вы имъ ясти.“ (Лук. 9, 13) Поспѣшите, о.о. братія, откликнуться!

Редакція журнала Отклики сельскихъ пастырей.

СОДЕРЖАНІЕ. Оффиц. части: Указъ Св. Синода. — Распор. Епарх. Начальства. Неоффиц. части: Отчетъ объ Алтайской миссіи. — Освободительное движеніе. — Къ разъясненію вопроса о Епарх. уч. — Объявленія.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.** Т. 1:1, Тип. Епарх. Братства